

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СОЧЕТАНИЯ ГЛАГОЛА TO BE С ИНФИНИТИВОМ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Сочетание глагола *to be* с инфинитивом входит в микросистему изофункциональных средств, выражающих значение перспективности. Изофункциональность этих средств не исключает присутствия отдельным средствам семантических и стилистических различий. Категория будущего обладает общей модальностью гипотетичности, при этом значение перспективности является обобщающим грамматическим значением, которое однозначно реализуется лишь в некоторых случаях, а в остальных – сопровождается дополнительными модальными значениями. Семантика и функционирование сочетание глагола *to be* с инфинитивом определяется рядом структурных и семантических факторов: типом сложноподчиненного или сложносочиненного предложения, лексическим наполнением модуса и диктума предложения, микроконтекстом.

Функционирование сочетания глагола *to be* с инфинитивом в простых и сложносочиненных предложениях является структурной особенностью данного средства выражения перспективности. Семантическое содержание этого средства формируется в сочетании значения перспективности с модальными значениями необходимости, вызванной предварительной договоренностью, планом или предписанием.

Сопоставительный анализ, выполненный в диахроническом аспекте (XVI, XVIII, XX вв.) позволяет выявить динамику развития сочетания *to be* с инфинитивом, а также сделать вывод относительно семантической стабильности данного средства выражения перспективности.

Ключевые слова: модальность, значение перспективности, изофункциональность, диахрония.

В лингвистической литературе отмечается, что с древнеанглийского периода формы, образованные от корня *be* (*beon*), часто употребляются в значении будущего времени. Первые случаи употребления глагола *to be* в сочетании с инфинитивом в значении будущего зафиксированы в Англо-Саксонских хрониках [24, С. 244–245], [32, С. 79], [9, С. 74], [19, IV–217], [6, С. 159], [26, С. 435–436].

Однако стабилизация употребления сочетания *to be* + инфинитив в значении будущего происходит лишь к XVI в. [31, С. 207].

Семантика сочетания *to be* + инфинитив в раннеанглийском периоде реализовалась в значении футуральности в сочетании с модальными значениями вынужденности, неизбежности, обязанности [24, С. 244–245], [19, С. 217], [6, с. 159], [26, С. 435], [31, С. 207].

Помимо указанных модальных значений некоторые авторы выделяют другие значения, которые передавались сочетанием *to be* + инфинитив в раннеанглийском. Так, например, Б.М. Чарльстон считает, что сочетание *to be* + инфинитив передает значение возможности [9, С. 74].

Б. Трнка полагает, что в раннеанглийском сочетание *to be* + инфинитив выражало те же значения, что и в современном английском языке [32, С. 79]. Анализируя значение инфинитива, ко-

торый употребляется с глаголом *to be* в раннеанглийском, Б. Трнка приходит к заключению, что инфинитив имел как активное, так и пассивное значение. При этом пассивное значение инфинитива трактуется как первичное, изначальное, так как сочетание *to be*+инфинитив в древнеанглийском является эквивалентом латинского пассивного спряжения с помощью вспомогательного глагола *Audiendus est* (*he is to gehyrane*). Первый, кто употребил это сочетание в активном значении, был Дж. Уайклифф – несомненно под влиянием латинской активной конструкции *Accusaturus sum*. В XVI в. активное значение стало регулярно появляться наряду с пассивным [32, С. 79–80].

В ряде работ функционирование сочетания *to be* + инфинитив в значении реального будущего в XVI в. связывается с выражением модального значения необходимости совершения действия в будущем. При этом вариативными могут быть следующие значения:

- необходимость, вызванная предварительной договоренностью планом, предписанием;
- необходимость, вызванная объективными причинами; то есть предсказания, пророчества, предрешенность, безысходность;
- «побуждение», то есть необходимость, согласно чьей-либо воле, приказу; обязательным

условием реализации данного значения является обращенность ко второму лицу.

В значении проспективности, также как и в значении реального будущего, сочетание *to be* + инфинитив имеет основное модальное значение необходимости совершения действия, следующего за какой-либо точкой отсчета в прошедшем, причем в качестве доминирующего модального значения выступает значение необходимости согласно предварительной договоренности, замыслу, плану. Значение побуждения, выражаемое сочетанием *to be* + инфинитив для реального будущего, не характерно в контекстах будущего по отношению к прошедшему.

Анализ средств выражения проспективности, которые употреблялись в XVI вв, показал, что сочетание *to be* + инфинитив представляет собой довольно частотное средство передачи значения проспективности, которое употребляется для выражения проспективности в различных структурно-семантических типах сложноподчиненного предложения, а также в сложносочиненных и простых предложениях.

При этом сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, содержащим сочетание *to be* + инфинитив, являются наиболее частотными. Как правило центр подчинения сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным выражен глаголами, обозначающими:

– речевую деятельность

to answer, to ask, to command, to counsel(le), to declare, to decree, to prove (proove), to say, to tell;

– мыслительные процессы

to think, to understand

– эмоции

to rejoice.

Анализ сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным показал, что сочетание *to be* + инфинитив выражает значение проспективности, которое всегда сопровождается модальными значениями. Реализация модальных значений осуществляется в рамках лексического наполнения диктума сложноподчиненных предложений.

Сочетание *to be* + инфинитив в придаточном дополнительном выражает следующие значения:

– необходимость, вызванную предварительной договоренностью, планом:

And when they had stood long thus the one against the other – the King counselled with his wise men what was to be done thereupon [1, С. 500].

– необходимость, долг как нечто, предназначенное судьбой:

...if this geographical request tooke up too much conceald land to have it granted, that yet hee would tell him, whether he were to passe over any more rivers [10, С. 140].

– необходимость как результат предписания, рекомендации:

But he took it for Bonum Omen rejoicing that he was to war against such an enemy, if it were the devil [1, С. 104].

Кроме того, сочетание *to be* + инфинитив употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточным определительным, аппозитивным, времени, условным, места.

В этих типах придаточных предложений, так же как и в придаточных дополнительных, сочетание *to be* + инфинитив передает модальные значения, реализация которых осуществляется за счет лексического наполнения диктума сложноподчиненных предложений:

– необходимость, вызванная предварительной, договоренностью, планом:

Item laid out for Juniper to perfume the boat, when certaine French men were to go by water [10, С. 146]. (придаточное предложение времени)

..for if I was to go to such a place, this would direct me to keep the middle way, that peradventure would bring me to the place I desired to go [18, С. 72]. (условное придаточное предложение)

There was nothing else woorth the noting untill we came where we were to passe by land agayne [18, С. 21]. (придаточное предложение места)

– необходимость, долг как нечто, предназначенное судьбой:

God said unto Caine that not onely Abels owne bloode, but the bloode of all the sonnes that were to issue from his loynes, cry unto me out of the earth [2, С. 24]. (определяющее придаточное предложение)

– необходимость как результат предложения, рекомендации:

The French King being at Roven, was much displeased there with and assembling his council to the number of five – and-thirty, asked their advice

what was to be done [1, С. 564]. (апозитивное придаточное предложение)

Besides what was to be taught, he was careful to include the names of the texts that were to be used in each form from the first to the seventh [1, С. 108]. (определяющее придаточное предложение).

Функционирование сочетания to be + инфинитив в простых и сложносочиненных предложениях является структурной особенностью данного средства выражения проспективности по сравнению с некоторыми другими средствами, а именно, с формами would и should, которые употребляются в значении проспективности только в придаточных предложениях различных типов сложноподчиненных предложений. Семантика сочетания to be + инфинитив в простых и сложносочиненных предложениях развивается параллельно семантике в сложноподчиненных предложениях. Таким образом:

– необходимость, вызванная предварительной договоренностью, планом:

True it is, and so was it to be played in two days, and so fitted to the time it set forth [28, С. 153].

– необходимость, вызванная предписанием, чьей-либо командой:

Their judgements were to be drawn to the place of execution, there to be hanged until they were half dead, their bowels to be brente before their faces [18, С. 10].

В XVIII в. сочетание to be + инфинитив функционирует как средство выражения футуральности точки зрения реального будущего [32], [23], [5]. Лишь в некоторых специальных исследованиях рассматривается семантика данного сочетания. Семантика сочетания to be + инфинитив при выражении футуральности дополняется модальными значениями возможности, необходимости вынужденности и неизбежности [6].

Результаты, полученные в ходе анализа свидетельствуют о том, что в XVIII в. среди дополнительных средств выражения проспективности сочетание to be + инфинитив является наиболее частотным. Модальное значение необходимости, закрепившееся за сочетанием to be + инфинитив в XVI в., сохраняется при его использовании в XVIII в. и является основным. Модальное значение необходимости в большинстве случаев манифестируется в виде необходимости, вызванной предварительной догово-

ренностью. Напомним, что указанное значение являлось доминирующим и в XVI в. Отсутствие каких-либо существенных изменений в употреблении сочетания to be + инфинитив свидетельствует о стабильности семантического содержания данного сочетания. Сочетание to be + инфинитив в значении проспективности употребляется в XVIII в., так же как и в XVI в., в основных типах сложноподчиненных предложений, а также в простых и сложносочиненных предложениях.

Следует, однако, отметить, что во-первых, круг сложноподчиненных предложений, в которых функционирует сочетание to be + инфинитив в XVIII в., расширился по сравнению с XVI в. Так, в материале XVIII в. помимо зарегистрированных в XVI в. сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным, определяющим, времени, апозитивным, условным, места зарегистрированы сложноподчиненные предложения с придаточным цели, причины, уступительным, предикативным, подлежащим. Во-вторых, наряду с увеличением числа типов сложноподчиненных предложений, в которых функционирует сочетание to be + инфинитив в XVIII в., возросла доля простых и сложносочиненных предложений, содержащих данное сочетание в значении проспективности.

Сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, содержащим сочетание to be + инфинитив в значении проспективности, являются в XVIII в., как и в XVI в., наиболее частотным типом.

Анализ сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным показал, что сочетание to be + инфинитив выражает значение проспективности, которое, так же как и в XVI в., всегда сопровождается модальными значениями. Реализация модальных значений не выходит за рамки диктума и происходит в пределах самой формы to be и ее непосредственного лексического окружения в каждом конкретном случае.

Сочетание to be + инфинитив выражает в придаточном дополнительном предложении следующие значения:

– необходимость, вызванную предварительной договоренностью, планом, программой; данное значение является наиболее частотным.

В большинстве случаев дополнительное придаточное предложение содержит лексические маркеры, указывающие на точное время осуществления проспективного запланированного действия:

He said, they were sent him only to be got bound, and were to be sent back to Versailles in the morning to the Count de V**** [29, J., 273].

Однако в ряде примеров значение заранее запланированного проспективного действия реализуется и при отсутствии лексических маркеров соответствующей семантики. Например:

Your eyes were open, and you knew I was to be carried to my father's and that I was barbarously tricked and betrayed [1, C. 113].

– необходимость, долг как нечто предназначенное судьбой:

She found that she was to receive no other answer [3, 186].

– необходимость как результат предписания, рекомендации, инструкции:

Mrs. Collins was carefully instructing them in what they were to expect [3, C. 170].

В ряде случаев сочетание *to be* + инфинитив в форме пассивного залога имеет значение возможности. Например:

I began to look round me to see what kind of place I was in, and what was next to be done [2, C. 53].

Как указывалось выше, сочетание *to be* + инфинитив в XVIII в. употребляется, как и в XVI в., в сложноподчиненных предложениях с придаточным определительным, аппозитивным, времени, условным, места. Помимо указанных типов придаточных предложений в XVIII в. зарегистрированы немногочисленные примеры придаточных цели, причины, уступительных, подлежащих и предикативных, содержащих сочетание *to be* + инфинитив в значении проспективности. Эти типы придаточных предложений, содержащие сочетание *to be* + инфинитив, не являются частотными, что, вероятно, объясняется экстралингвистическими причинами, а именно тем, что они требуются по ситуации редко и для них, за исключением придаточных цели и подлежащих, отношения следования вообще не характерны.

В придаточных предложениях, которые указаны ниже, сочетание *to be* + инфинитив передает модальное значение необходимости, которое в большинстве случаев манифестиру-

ется в виде значения необходимости, вызванной, предварительной договоренностью, планом. Например:

They at length, therefore, agreed to permit Bellarmine to retire to his lodgings, having first settled all matters relating to the journey which he was to undertake in the morning [11, C. 82]. (придаточное определительное)

Having received notice that the famous actor Mr. Betterton was to be interred this evening in the cloisters near Westminster Abbey, I was resolved to walk thither, and see the last office done to a man whom I had always very much admired [2, C. 185]. (придаточное аппозитивное)

Upon the much expected Wednesday, I called on him about half an hour before dinner, as I often did when we were to dine out together [1, C. 220], (придаточное времени)

В ряде примеров сочетание *to be* + инфинитив передает модальное значение необходимости, вызванной предписанием, рекомендацией:

...and a report soon followed that Mr. Bingley was to bring twelve ladies and seven gentlemen with him to the assembly [3, C. 29]. (придаточное аппозитивное)

В некоторых случаях модальное значение необходимости, выражаемое сочетанием *to be* + инфинитив, выступает как нечто, предназначенное волей судьбы. Например:

...there seem'd to be something fatal in that propension of Nature tending directly to the life of misery which was to befall me [2, C. 2]. (придаточное определительное).

Анализ материала показал, что в простых и сложносочиненных предложениях сочетание *to be* + инфинитив передает те же значения, что и в сложноподчиненных предложениях, то есть во всех случаях значение проспективности сопровождается модальным значением необходимости.

Значение необходимости осуществления проспективного действия, вызванной предварительной договоренностью, планом, программой является, так же как и в сложноподчиненных предложениях, наиболее частотным. Например:

The next day I was to wait on the empress Amelia, who is now at her palace of retirement half a mile from the town [20, C. 58].

In a fortnight they were to go, and once gone, she hoped there could be nothing more to plague her on his account [3, С. 226].

Значение необходимости осуществления проспективного действия, выступающей как предназначение, предопределенность актуализируется в следующем примере:

But first, I was to prepare more land, for I had now seed enough to sow above an acre of ground [2, С. 140].

В ряде примеров выражается значение необходимости, вызванной рекомендацией, инструкцией. Например:

His office was to perform the part the ancients assigned to the god Priapus which deity the moderns, call by the name of Jack o' Lent [11, С. 3].

В ряде сложносочиненных предложений с противительным союзом *but* сочетание *to be* + инфинитив выражает проспективное действие, которое не осуществилось благодаря реализации другого действия. В подобных случаях сочетание *to be* + инфинитив выражает заранее запланированное неосуществившееся действие подобно тому, как конструкция *to be going* + инфинитив и сочетание *to be about* + инфинитив выражают и аналогичных структурных условиях значение неосуществившегося намерения. В таких случаях *to be* часто употребляется с перфектным инфинитивом.

In two hours we arrived at Redriffe and immediately went on board, and were to have sailed the next day; but at this was the King's proclamation day and consequently a holiday at the Customhouse, the captain could not clear his vessel till the Thursday [11, 171].

В современных грамматиках XX века, а также специальных исследованиях, посвященных средствам выражения будущего, отмечается, что сочетание *to be* + инфинитив всегда обозначает: будущие действия (или действия будущие по отношению к прошедшему) в совокупности с модальными значениями.

Одна группа ученых выделяет целый ряд модальных значений, которые передает сочетание *to be* + инфинитив в XX в., а именно: значение неизбежности, обязанности, возможности, принуждения, необходимости [24, 244-45; 19, 217; 27, 351].

В ряде других работ указываются значения предварительной договоренности, команды,

инструкции, а также значение будущего, осуществление которого зависит от объективных обстоятельств (главным образом в условных придаточных предложениях) [25].

Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг считают, что сочетание *to be* + инфинитив выражает «необходимость как нечто ожидаемое, предстоящее, кем-то или чем-то предусмотренное – часто то, что должно неизбежно совершиться в силу чьей-то воли, договоренности, приказа, плана, предписания» [33, 315].

В ряде работ подчеркивается, что при выражении будущего по отношению к прошедшему сочетание *to be* + инфинитив передает значения предназначения, предрешенности, предопределенности [27, С. 351], [25, С. 87], [34, С. 75–76].

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что сочетание *to be* + инфинитив и в XX в. передает значение проспективности в сочетании с модальным значением необходимости, которое в зависимости от лексического наполнения диктума реализуется как необходимость, вызванная предварительной договоренностью, планом, а также рекомендацией, инструкцией. Анализ материала показал, что частотность употребления сочетания *to be* + инфинитив в XX в. несколько ниже по сравнению с XVI и XVIII вв. Это, очевидно, объясняется распространением других дополнительных средств выражения проспективности в XX в. Сочетание *to be* + инфинитив употребляется в значении проспективности в тех же типах придаточных предложений, что и в XVIII в., и передает во всех случаях модальное значение необходимости. Наиболее частотным является модальное значение необходимости, вызванной предварительной договоренностью, планом. Например:

But when I told him how I'd been about the place long ago, he said I was to come and see him at the big house tomorrow [21, С. 30]. (придаточное дополнительное)

...and my mother also spent each morning working at her piano, on a new concerto which was to have its first performance in the new year [14, С. 73]. (придаточное определительное)

He also remembered that it was tomorrow that he was to have lunch with Mr. Everard, in the company of miss Carter and Bledyard [22, С. 64]. (придаточное подлежащее).

В некоторых случаях сочетание to be + инфинитив выражает проспективность в совокупности с модальным значением необходимости, вызванной рекомендацией, инструкцией.

In English I had told him that her aunt had had to go off unexpectedly to America but that they were to make themselves at home for as long as they liked [8, С. 57]. (придаточное дополнительное);

Значение необходимости, передаваемое сочетанием to be + инфинитив, иногда выступает как предназначение, предопределение, воля судьбы.

В большинстве простых и сложносочиненных предложений сочетание to be + инфинитив в XX в. передает модальное значение необходимости, вызванной предварительной договоренностью, планом. Например:

She was, I saw, very soon to have a child [14, С. 27].

В ряде примеров сочетание to be + инфинитив передает в сложносочиненных предложениях с противительным союзом 'but' значение

заранее запланированного неосуществившегося действия:

Play was to start at eight-thirty, I said, 'but it actually started at eight forty, ten minutes late [30, С. 13].

В некоторых случаях значение необходимости реализуется в предложении как предназначение, предопределение, воля судьбы. Например:

Doctor Plarr was soon to learn that, whenever Humphries disapproved of a subject, his throat clogged with phlegm [15, С. 41].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о семантической стабильности сочетания to be + инфинитив в значении проспективности в XVI, XVIII и XX вв. Это означает, что на всех срезах сочетание to be + инфинитив выражает проспективное действие в совокупности с модальным значением необходимости в различных его манифестациях, наиболее частотной из которых является значение необходимости, вызванной предварительной договоренностью, планом.

02.10.2015

Список литературы:

1. An Anthology of English Prose from Bede to R.L. Stevenson. – London, 1955. – 400 p.
2. An Anthology of English Prose 1400-1900. – Cambridge, 1956. – 906 p. Bacon P. Of Great Place // English Prose Styles. – Brisbane, 1958. – 152 p.
3. Austen J. Pride and Prejudice. – Moscow: Foreign Languages, 1961. – 306 p.
4. Barnaby R. Farewell to Military Profession. – Austin, 1959. – 359 p.
5. Baugh A.C, Cable Th. A History of the English Language. – London: Henley & Boston, 1978. – 438 p.
6. Brook G.L. A History of the English Language. – London: Deutsch, 1958. – 224 p.
7. Browne Th. Uncertainty of Fame // English Prose Styles. – Brisbane, 1958. – 152 p.
8. Canning V. Birdcage. – London, 1980. – 213 p.
9. Charleston B.M. Studies on the Syntax of the English verb // Phil. diss. – Bern: Francke, 1941. –X. – 209 p.
10. Dekker Th. The Non-Dramatic Works in five volumes. – London, 1884. – Vol. I. – 275 p. – Vol. II. – 358 p.
11. Fielding H. Tom Jones, or the History of a Foundling. The History of the Adventures of Joseph Andrews and his Friend Mr. Abraham Adams. – London, 1845. – 380 p.
12. Fisher J. Comfort in the Cross // English Prose Styles. – Brisbane, 1958. – 152 p.
13. Florio J. The Story of Androdes and the Lion // English Prose from Mandeville to Ruskin. – London, 1912. – 379 p.
14. Francis D. Knock-down. – USA, 1985. – 205 p.
15. Greene G. The Honorary Consul. – USA, 1967. – 310 p.
16. Hall B. The Union of Lancaster and York // The Thought and Culture of the English Renaissance: An Anthology of Tudor Prose 1481-1555. – Cambridge, 1956. – 704 p.
17. Heywood Th. The Fair Maid of the Exchange. – Oxford, 1962. – 63 p.
18. Illustrations of Early English Popular Literature. – New York, 1966. – Vol. 1. – 150 p.
19. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. – New York, 1954. – 359 p.
20. Montagu M.W. Travel Letters // From Fact to Fiction. – Moscow: Raduga Publishers, 1987. – 400 p.
21. Murdoch I. The Black Prince. – Great Britain, 1973. – 415 p.
22. Murdoch I. The Sandcastle. – Great Britain, 1957. – 312 p.
23. Potter S. Changing English. – London: Andre Deutsch, 1975. – 206 p.
24. Poutsma H. A. Grammar of Late Modern English. – Groningen: P. Northoff, 1914-1929. – Part II. – Section II. – 1926. – 891 p.
25. Quirk R., Greenbaum S., Leech J., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London – New York: Longman, 1985. – 1779 p.
26. Ramsey S. The English Language and English Grammar. An Historical Study of the Sources, Development and Analogies of the Language and of Principles governing its usages. – New York, 1968. – 571 p.
27. Scheurweghs G. Present-Day English. Syntax. A Survey of Sentence Patterns. – London: Longman, 1959. – 434 p.
28. Sidney Ph. An Apologie for Poetrie // English belles-letters from A.D. 901 to 1834. – London, 1901. – 403 p.
29. Sterne L. The Life and Opinions of Tristram Shandy. Sermons, letters // Eighteenth Century Prose. – New York, 1932. – 942 p.
30. Stout R. Gambit. – Montana, 1975. – 190 p.

31. Strang B.M. A History of English. – London: Methuen, 1979. – 453 p.
32. Trnka V. On the Syntax of the English Verb from Caxton to Dryden // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. – Prague, 1930. – №3. – 95 p.
33. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2012. – 424 с.
34. Гордон Е.М., Крылова И.П. Грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2003, – 448 с.

Сведения об авторе:

Сахарова Наталья Сергеевна, заведующий кафедрой иностранных языков факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20613, e-mail: nssakharova@mail.ru